

— Ха-ха! — Младший чиновник Чэнь не выдержал и расхохотался, глядя на то, с какой серьезной миной Инь Шоу пустился в объяснения. — Ладно, неважно, как тебя называть. Главное сейчас — что делать? Я слышал, армия У-вана сметает всё на своем пути и уже почти подступила к Чаогэ. Твои планы?

— Понятия не имею, — Инь Шоу размял затекшую шею и хмуро посмотрел на собеседника. — А ты? Что собираешься делать ты?

— Мне-то проще: в крайнем случае дам дёру, — Сяочэнь отхлебнул чаю и перевел взгляд на короля. — А вот тебе бежать некуда.

— Я и не собирался, — признался Инь Шоу. Скрывать что-то теперь не имело смысла. — Думал, может, если пройду этот сюжет до конца, небеса смилостивятся и вернут меня в двадцать первый век.

— А если нет? — резонно спросил Чэнь.

— Тогда я бессилён, — вздохнул Инь Шоу. — Мы оба знаем историю. Чжоу-ван натворил столько дел, что смерть для него — заслуженный итог. Даже если я теперь в его теле, это вряд ли что-то изменит.

Младший чиновник Чэнь замолчал. Он жил здесь уже два года и своими глазами видел, как дешево ценится человеческая жизнь при нынешнем режиме. О возвращении домой оба могли только гадать.

Инь Шоу посмотрел на красивое лицо друга и вдруг усмехнулся.

— Да ладно, чего уж там. Будем решать проблемы по мере поступления. Честно говоря, я просто рад, что нашел здесь своего. Ты не представляешь, как мне было одиноко. Так что теперь тебе придется часто со мной видаться.

Чэнь тоже улыбнулся:

— В гареме три тысячи красавиц, а тебе всё равно одиноко? Да ты здесь самый везучий человек.

Инь Шоу не мог признаться, что женщины его никогда не интересовали, поэтому лишь уклончиво ответил:

— Для меня они все чужие. О чем мне с ними говорить?

— Да зачем с ними разговаривать? С ними дело делать надо, — Младший чиновник

двусмысленно подмигнул.

Инь Шоу опешил.

«Не ожидал я от тебя такого, Младший чиновник Чэнь!»

От этих подначек он почувствовал себя до того неловко, будто подушка внезапно проросла иголками.

— Погоди... — Чэнь прищурился, улыбнулся еще шире. — Ты что, до сих пор девственник?

Инь Шоу отвел взгляд, и по этой секундной заминке Сяочэнь всё понял.

— Надо же, и правда!

— А ты? — огрызнулся Инь Шоу, пытаясь перехватить инициативу. — Неужели сам уже через огонь и воду прошел?

— Хм, — Чэнь лишь легко усмехнулся, не подтверждая и не опровергая.

Инь Шоу посмотрел в сторону двери. При входе он заметил, что слуг в доме немного.

— Ты женат?

— Нет, — отрезал Чэнь. — Всех красавиц Чжоу-ван заграбастал в свой дворец, а остальные... Как-то не мой уровень. Грубоваты.

Инь Шоу понимающе кивнул. Учитывая внешность Младшего чиновника и его статус «золотой молодежи» в прошлом, тот явно был разборчив.

— А в нашем мире? Была жена? — продолжал допытываться Инь Шоу. — Девушка? Или парень?

Младший чиновник Чэнь рассмеялся:

— Что за допрос? Так подробно расспрашиваешь — неужто сам на меня глаз положил?

Инь Шоу окончательно смутился.

— Ладно, если серьезно, — Чэнь посерьезнел. — Вокруг столько чиновников, почему ты выбрал именно меня, самого незначительного в списке? Неужели только из-за того обряда жертвоприношения?

Чэнь всегда старался держаться в тени. Он не хотел привлекать внимание тирана, буквально мечтал стать невидимкой, но Чжоу-ван всё равно его вызвал. Поначалу он перепугался до смерти — в этом варварском мире даже современный интеллект мало что мог противопоставить абсолютной власти.

— А если и так? Нельзя? — соврал Инь Шоу.

— Ой, не ври, — Чэнь сразу почуял фальшь. — Наверное, это какая-то магия резонанса. Поля современных людей всё-таки отличаются от местных. Мы притянулись друг к другу.

«Какое там притяжение полей, — ворчал про себя Инь Шоу, — просто ты смазливый до невозможности».

— Останешься на ужин? — спросил Младший чиновник. — Прикажу приготовить. Мой повар — молодец, быстро подстроился под мои вкусы.

Инь Шоу, уставший от специфической дворцовой кухни, с энтузиазмом согласился:

— Обязательно. Хочу попробовать, чем ты тут питаешься. От дворцовой еды меня уже тошнит.

— Все лучшие повара страны служат тебе, а ты жалуешься. Своего счастья не ценишь.

— Ты же сам из богатой семьи. Должен знать: когда каждый день ешь деликатесы, рано или поздно начинает воротить.

— Ха-ха! Тут ты прав.

Пока готовился ужин, они проболтали обо всём на свете. И чем больше говорили, тем больше понимали, как много у них общего. К концу вечера появилось чувство, будто они знали друг друга всю жизнь. Младший чиновник Чэнь местами вел себя безалаберно и несерьезно, но он был живым, настоящим. Инь Шоу так не хватало этого — возможности просто поговорить о своей квартире или мягкой кровати.

— Пора за стол, — прервал его раздумья Чэнь. Он заметил, как помрачнел Инь Шоу.

Сам Чэнь прошел через этот период острой тоски два года назад и теперь относился к ситуации спокойнее.

— Мы ведь когда-нибудь вернемся? — Инь Шоу посмотрел на него с надеждой.

— Скорее всего, — Чэнь похлопал его по плечу и потянул в столовую.

После ужина Инь Шоу в сопровождении Э Лая вернулся во дворец. На душе стало значительно легче: мир перестал казаться таким враждебным, когда в нем появился друг.

Дворец Дацзи.

— Чем занят Великий Ван? — спросила наложница у служанки.

— Докладываю Ниннян: Его Величество в последнее время сблизился с господином Младшим чиновником Чэнем. Сегодня он провел в его поместье весь день.

— Вот как? — Дацзи прищурилась.

После ранения сосновым мечом она едва оправилась. О том, чтобы соблазнить короля, не могло быть и речи. Инь Шоу не только не навещал её, но и, кажется, начал что-то подозревать — его холодность была очевидна. Тот факт, что он пощадил её в прошлый раз, не означал, что путь к его сердцу снова открыт. Напротив, он стал держаться на расстоянии.

Дацзи до боли стиснула зубы. Младший чиновник Чэнь? Что это за ничтожество? С какой стати он удостоился милости Вана?

— Есть новости из резиденции Государственного наставника? Шэнь Гунбао вернулся?

— Ниннян, господин наставник еще не объявлялся.

— Ясно. Ни на кого нельзя положиться, — вздохнула Дацзи.

Их отношения с Инь Шоу зашли в тупик. Пока при нем меч из соснового дерева, она бессильна. Дацзи чувствовала, что стремительно теряет влияние, превращаясь в жительницу «Холодного дворца». Но она не собиралась сдаваться.

«Того, кого ты любишь, я уничтожу, — пронеслось в её голове. — Тебе дозволено любить только меня!»

Вернувшись во дворец, Инь Шоу остыл и начал рассуждать трезво. Он помнил, как его мимолетная симпатия к щенкам привела к гибели всей собачьей семьи. Если он выделит Чэнь Тяньюя слишком явно, это может стоить тому головы.

Инь Шоу решил действовать осторожнее. Чтобы отвести глаза и скрыть свои истинные предпочтения, он начал вызывать к себе других чиновников — одного за другим, словно обходил гарем. Дни напролет он проводил в пустых разговорах «для протокола».

Но результат был неутешителен: все эти красавцы хоть и были недурны собой, но дрожали от страха и не могли связать двух слов. Инь Шоу нужен был собеседник, равный ему, а не раб, трепещущий перед тронем. Единственным таким человеком оставался Младший чиновник.

Между тем Ю Хунь, мастер угадывать монаршие капризы, засуетился. Заметив, что Ван перестал посещать Дацзи и переключил внимание на симпатичных молодых чиновников, он сделал «гениальный» вывод: Великий Ван сменил вкус!

«Видимо, женщины ему наскучили, решил попробовать мужской ласки», — размышлял Ю Хунь, поглаживая бородку. В его голове уже зрел план.

Втайне он начал собирать по всей стране красивых юношей. Среди них были дети бедняков и рабы — на сыновей знатных родов Ю Хунь пока не замахивался, предпочитая тех, кто не мог сопротивляться. Их мыли, одевали в шелка и обучали этикету, музыке и живописи. Ю Хунь хотел создать образ утонченных благородных мужей, чтобы у Вана не возникло брезгливости при виде простолюдинов. Сами юноши, получив сытую жизнь и красивую одежду, быстро смирились со своей участью.

Инь Шоу об этих махинациях пока не догадывался. Выждав несколько дней для приличия, он снова отправился к Младшему чиновнику Чэню, прихватив с собой кувшин лучшего дворцового вина.

— О, редкий гость! — рассмеялся Чэнь, встречая его.

Инь Шоу велел Э Лаю подождать снаружи и прошел в дом.

— Эх, знал бы ты, как тяжело быть королем, — выдохнул он, едва опустившись на подушку.

— А чего сложного? — удивился Чэнь, усаживаясь напротив. — Тебе же делать ничего не надо.

Когда слуги подали чай и удалились, Инь Шоу насупился:

— Как это — ничего? Чтобы тебя прикрыть, я последние дни только и делал, что вызывал к себе всяких красавчиков. Тошно уже от этой фальши!

— Прикрыть меня? — Чэнь недоуменно вскинул брови. — Зачем это?

Инь Шоу понял, что тот не осознает опасности.

— Помнишь, я хотел завести собаку? Этот мерзавец Ю Хунь пошел и перерезал всех взрослых псов, а мне приволок щенков. Я тогда чуть не взорвался от злости. А потом и щенки подошли — не иначе как помогли им. С тех пор я зарёкся показывать, что мне нравится.

Он посмотрел Младшему чиновнику прямо в глаза:

— В этом мире королю нельзя иметь пристрастий. Стоит мне выделить тебя, и другие тут же вцепятся тебе в глотку.

<http://bllate.org/book/17393/1657583>